

2.2. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ СТРАХ В ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Борисов А. А.

Современные когнитивно-ориентированные лингвистические исследования направлены на определение общих принципов языковой категоризации окружающего мира. Это становится возможным посредством установления тех речемыслительных механизмов, которые отвечают за формирование и функционирование номинативных единиц естественного языка. В частности, речь идет о том, каким образом мир объективной действительности, к которому также относится отображённый в концептуальной системе индивида внутренний мир эмоций, получает свое идеальное оформление в виде языковых значений.

Изучение номинаций фрагментов эмоциональной сферы сознания и структуризация знания про отдельные ее проявления правомерно остается актуальным в современном языкознании. Актуальность подчеркивается и тем, что одной из его основных проблем является исследование тематически организованных групп единиц, структурированных на основе полевого принципа в пределах интерпретационного поля определенного концепта [напр., Болдырев 2000; Вердиева 1986; Красавский 2001; Манакин 2004; Нижегородцева-Кириченко 2000; Скворцов 2001]. Именно поэтому интерес представляет изучение номинативного пространства “страх” современного английского языка, конститuentы которого отражают категориальные аспекты эмоционального концепта (ЭК) СТРАХ.

Цель исследования заключается в лингвокогнитивном анализе субстантивных единиц репрезентации эмоции “страх” в современном английском языке. Описание структурированного концептом СТРАХ фрагмента современного английского языка позволяет глубже познать механизмы вербального воплощения эмоциональных смыслов в целом, и страха, в частности, а также раскрыть системные закономерности единиц, обозначающих данный ЭК. Поставленная цель раскрывается в следующих *заданиях*: определение термина “эмоциональный концепт”, структуризация единиц

современного английского языка, репрезентирующих ЭК СТРАХ, в границах субстанционального лексико-семантического поля номинативного пространства “страх”, описание смыслового наполнения ЭК, построение лингвокультурной модели соответствующего концепта. До этого времени, изучалось субстантивное функционально-семантическое поле “страх” в современном английском языке [Казанцева 2001], рассматривался аксиологический аспект семантики англоязычных единиц объективации ЭК СТРАХ [Бессонова 2003].

Исследование эмотивной лексики, с одной стороны, анализ эмотивной речи с другой, свидетельствует о том, что в эмоциональных концептах отражаются и осмысливаются разнообразные фрагменты эмоциональной сферы человеческого существования, социализированные в конкретной культуре и имеющие специфические вербальные формы своего выражения [Красавский 2001; Шаховский 2002]. Принимая во внимание многоаспектность феномена “эмоция”, информативную насыщенность имеющихся знаний о нём, которые аккумулируются и структурируются соответствующим концептом, вербализированный ЭК можно определить как *сложный динамический структурно-смысловой конструкт человеческого сознания, специфика которого определяется единством этнокультурного, социокультурного и индивидуального опыта индивида об определенной эмоции* [см. напр., Бородкина 2002 : 5; Карасик 2002 : 21; Красавский 2001 : 51-53].

Изучение такого фрагмента англоязычной картины мира, которым является вербализированный ЭК СТРАХ, предполагает его рассмотрение в качестве информационного сгустка, сформированного в результате познания индивидом внутренних и внешних проявлений эмоции “страх”. Реализация обозначенной цели означает принятие во внимание гетерогенной природы знания о данной эмоции, что является основанием для проведения анализа семантической структуры исследуемого ЭК в разных плоскостях.

Сам же страх является фундаментальным свойством человеческого существа, естественной универсальной базовой эмоцией, которая отображает инстинкт самосохранения и играет ведущую роль в обеспечении жизнедеятельности человека [Изард 2000 : 34]. Поэтому ЭК СТРАХ выступает в качестве доминанты среди

ключевых концептов в концептуальной картине англоязычного мира [Шаховский 2002 : 53]. Подобные концепты имеют непосредственное отношение к мотивационному уровню индивида и тесно связаны с его ценностными установками. К тому же, ключевые концепты культуры передают специфику образа жизни и способа мышления народа, определяют его культурно-значимые состояния и потому являются бесценными ключами к пониманию культуры.

Функциональное предназначение страха заключается в том, что он проявляется в виде аффективно обостренного восприятия угрозы для жизни, благополучия или самочувствия человека и последующей его активной или пассивной реакции на неблагоприятные факторы окружающей среды [Изард 2000]. Следовательно, первопричиной появления страха является физическое или ментальное восприятие определенного положения вещей, которое категоризируется сознанием как опасная ситуация. При этом наблюдаются полностью или частично осознанные и контролируемые действия и языковые реакции субъекта на опасность: адаптация к окружающим условиям, борьба, или, наоборот, подчинение эмоциональному переживанию со следующими негативными или позитивными для индивида последствиями.

Специфика реакции человека на угрозу и возникновение страха определяется уровнем его социализированности в англоязычном этносе. Речь идет о наложении жестких общественных ограничений на способы эмоциональной экспрессии, а также об осознаваемых и произвольных действиях индивида, направленных на нахождение выхода из такой ситуации, среди которых главное место занимает выражение реакции на страх разнообразными единицами национального языка. Социальная детерминация объясняет происхождение эмоции, культурно-историческая – определяет формы ее выражения и способы регуляции, и эти знания включаются непосредственно в структуру ЭК и получают вербальное воплощение.

Имя эмоции – знаковое образование, которое фиксирует собой концепт не только как когнитивную структуру, но и как “сгусток культуры”. Изучение знака эмоции как когнитивно-культурного феномена является лингвосемиотическим способом

декодирования самого концепта, определения и построения его концептуальной структуры. Семантический анализ лексем английского языка, которые представляют ЭК СТРАХ, показал, что общее для элементов ЛСП “страх” понятие в наиболее “чистом” виде представлено в архилексеме *fear*. Она является доминантой и идентификатором поля, поскольку понятие, ею зафиксировано, в той или иной степени, представлено в дефинициях всех конститuentов поля и их ЛСВ.

Определения семантики *fear* как базовой номинации страха является проблематичным вследствие абстрактности соответствующего денотата. Именно поэтому для анализа дефиниций мы применяем синтезирующий подход, который заключается в выведении единственного общего значения лексической единицы на основе определений, приведенных в нескольких словарных источниках. Такой подход позволяет более полно и точно представить содержание психических понятий, многие из которых являются онтологически близкими друг к другу. Полученная дефиниция симбиоза является расширенным вариантом толкования лексемы, характеризуясь полной семантической достаточностью.

Анализ словарных дефиниций лексемы *fear* позволил выделить следующие признаки ядра ЭК СТРАХ: *fear is an unpleasant, painful emotion caused by the nearness or possibility of impending **danger** to oneself or others who are important accompanied by a **desire to avoid or to escape it** [CCELD : 261; LDCE : 578; OALDCE : 973; SDD : 522; OGEL : 340]. В семантике анализируемой лексемы содержится общая родовая сема “эмоция” (*emotion*), которая указывает на соответствующую денотативную сферу сознания человека. Среди видовых компонентов, которые служат конкретизации значения, выделяются: сема “характер эмоции” (*painful*), взаимодействующая с семой “негативная оценка” (*unpleasant* – неприятная), “опасность / угроза” (*danger*), “симптом эмоции” (*desire to avoid or to escape it* – желание избежать или уклониться от угрозы), “характер опасности / угрозы” (*nearness of impending danger* – неминуемая: реальная / близкая; *possibility of impending danger* – возможная / неминуемая), “объект угрозы” (*oneself or somebody who is important* – индивид / близкие ему люди).*

В современном английском языке категориально разные аспекты единицы *fear* фиксируются производными словообразовательными единицами, которые эксплицируют:

1) **состояние индивида:** прилагательные *fearful* (ЛСВ1), *fearsome* (ЛСВ1) – *full of fear; frightened that something might happen* (полный страха; напуганный тем, что может случиться) [LDCE : 579], *fearable* – *to be frightened* (наляканий) [EWED : 115]; субстантивные синонимы в ЛСВ2: *fearsomeness* та *fearfulness* – *quality or state of being affected with fear* (состояние напуганности) [EWED : 115; LDCE : 579];

2) **черты характера индивида:** прилагательное *fearless* – *not afraid of anything* (бесстрашный) и существительное *fearlessness* – (бесстрашие) [LDCE : 579];

3) **негативную оценку объекта угрозы:** *fearful* (ЛСВ3) и *fearsome* – *very frightening* (очень пугающий) [LDCE : 579]; *fearable* – *giving cause for fear* [EWED : 115] и субстантивные синонимы в ЛСВ 2 *fearfulness*, *fearsomeness* – *quality of being fearsome* (ужасность) [EWED : 116];

4) **манеру поведения:** *fearfully* – *in a way that shows you are afraid* ((вести) определённым образом, проявляя страх) [LDCE : 579] или *fearfully*, *fearsomely* – *in a fearsome manner* (угрожающе, навевая страх) [EWED : 115] (**негативная** маркированность) и *fearlessly* – *in a way that shows you are not afraid* ((вести себя) определённым образом, не показывая страха) (**позитивная** маркированность) [LDCE : 579].

Если информативная структура ЭК “отвечает” за денотативный аспект значения его номинантов, то их конотативный аспект фиксирует статус ЭК СТРАХ, который определяется отношением этноса к коррелирующей эмоции [Красавский 2001]. Семантическая структура единиц на обозначение эмоций содержит аксиологические семы, как результат оценивания человеком роли конкретной эмоции в своей жизнедеятельности. Имея биологическую почву, страх получает национально-культурную форму проявления, которая базируется на этно-специфическом отношении человека к эмоции как к социализированному феномену.

Коннотация в форме негативной оценки, которая фиксируется дифференциальными семами *unpleasant* и *painful (emotion)* лексемы *fear*, сопровождаемая массив единиц ЛСП “страх”, имеет не четко эксплицированный характер, поэтому указанный корпус относится нами к условно нейтральной лексике. В словарных толкованиях лексем *fear* и номинаций всех других форм эмоции не фиксируется ее позитивная роль как сигнала опасности и потребности ее устранения или избежания. Поэтому позитивная оценочная сема, которая отображает чрезвычайную значимость страха в жизни человека, находится на периферии ЭК СТРАХ. Вышеуказанное является причиной локализации ЭК СТРАХ в негативно окрашенной части ядра оценочного тезауруса английского языка. Однако, периферия ЭК СТРАХ проникает в его позитивную часть, фиксируя конструктивный характер страха в плане выживания и ориентации человека в окружающем мире.

Описывая организационные связи, которыми характеризуются эмотивы номинативного пространства ЭК СТРАХ, мы придерживаемся той точки зрения, что базисные номинанты эмоций имеют лингвистический статус *гиперонимов*; другие номинанты эмоций одной онтологии выступают в качестве *гипонимов* [Красавский 2001 : 244], обнаруживая, таким образом, отношения синонимии между единицами одного или соседних уровней иерархии. Следовательно, учитывая то, что архилексемой поля выступает диффузная широкозначная единица, которая указывает на денотативную принадлежность анализируемых слов, констатируем выполнение лексемой *fear* роли гиперонима относительно всех других синонимических ей и друг другу номинантов состояния страха. Идет речь о концептуальных структурах значений синонимов, которые обозначают формы прототипической эмоции “страх”. Концентрируясь вокруг страха, они различаются интенсивностью переживаний и собственными качественно отличными признаками [Гамзюк 2001 : 85; Шаховский 2001 : 49]. Отмеченные синонимы высокого уровня абстракции, указывая на сложный и специфический объект исследования, выполняют роль *эквонимов* – единиц одного класса, включающих смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу соответствующими дифференциальными семами [Никитин 1996 : 450].

Иначе говоря, информационная структура ЭК СТРАХ включает другие сформированные вокруг его понятийного ядра субконцепты. Набор таких ЭК низшего уровня генерализации определяет комплексный характер концепта, который является отражением вышеописанной кластерности эмоции страх. Соответственно, значения эквонимических репрезентантов субконцептов, которые участвуют в структурировании ЭК СТРАХ, содержат архисему *'fear'*, отличаясь рядом узуально детерминированных видовых сем [см. Гольдберг 1988 : 14; Манакин 2004 : 133].

Названия кластерных эмоций ЛСП “страх” современного английского языка выступают в качестве своеобразных стержневых элементов, превращая его в упорядоченную совокупность понятийно связанных синонимических группировок лексем. Среди них выделяется основной синонимический ряд (СР), который составляет базу логической структуры номинативного пространства, поскольку наиболее адекватно отображает его основную понятийную категорию [Караулов 1987 : 111; Колпакова 2004 : 135]. Лексема *fear* является синонимической доминантой (СД) и возглавляет основной СР, сформированный на основе таких стилистически нейтральных субстантивных единиц (30 единиц), как: *fear (fear: dread, apprehension, anxiety (ЛСВ2), fright, trepidation (ЛСВ2), fearsomeness, fearfulness, consternation, awe, horror, terror, dismay, alarm, panic, foreboding, unease / uneasiness, phobia, agoraphobia, claustrophobia, hydrophobia, jolt, tremor (ЛСВ3), frisson (ЛСВ2), hysteria (ЛСВ2), misgiving, misdoubt (ЛСВ3), chill (ЛСВ3), wobble (ЛСВ2))* [см. LLCE; NRT].

В основном СР выделяются ряды синонимов во главе со вторичными СД *anxiety* (усього 15 единиц) (***anxiety***: *angst, trepidation (ЛСВ1), agitation (ЛСВ1), qualm (ЛСВ1), concern (ЛСВ1), fretfulness, unease / uneasiness (ЛСВ2), restlessness (ЛСВ1), suspense (ЛСВ1), frenzies (ЛСВ1), heartache (ЛСВ2), leaden (ЛСВ2), turmoil (ЛСВ3)*) и СД *fright* (5 единиц) (***fright***: *scare, nervousness (ЛСВ3), timorousness (ЛСВ2), nerves (ЛСВ2)*) [см. LLCE; NRT].

Наибольший вторичный СР составляют единицы с СД *worry* (41 единица) (***worry***: *agitation (ЛСВ2), nervousness (ЛСВ2), qualm (ЛСВ2), anguish (ЛСВ2), concern (ЛСВ2), fret, trouble (ЛСВ2),*

nervosity, bother (ЛСВ2), *strain* (ЛСВ1), *tension, tenseness, hypertension* (ЛСВ2), *anguish* (ЛСВ2), *stress, unease / uneasiness* (ЛСВ1), *flutter* (ЛСВ1), *suspense* (ЛСВ2), *fuss, disturbance* (ЛСВ3), *pulsation* (ЛСВ2), *stir, ripple* (ЛСВ3), *distress* (ЛСВ2), *upset* (ЛСВ2), *premonition* (ЛСВ2), *paranoia, embarrassment, excitement / excitability, harassment* (ЛСВ3), *discomfort* (ЛСВ3), *hypochondria, nerves* (ЛСВ1), *obsession* (ЛСВ2), *vexation, preoccupation* (ЛСВ2), *perplexity* (ЛСВ2)) [див. LLCE; NRT]. Анализ вторичных доминант констатирует ряд дистинктивных признаков, которые уточняют компоненты основного СР, обнаруживая отличия между другими подгруппами.

Значительное количество синонимических единиц, обозначающих страх, подчеркивает тот факт, что эта эмоция является гиперкогнитивизированной с детальной разработанной когнитивной структурой: в англоязычной картине мира вербализированный ЭК СТРАХ (FEAR) выступает архиконцептом (прототипом) относительно таких его базовых составляющих, как концепты ТРЕВОГА (ANXIETY), ОБЕСПОКОЕННОСТЬ (WORRY) и ИСПУГ (FRIGHT). Семантическая общность и отличие единиц отмеченных СР позволяет рассмотреть ЭК СТРАХ во всем разнообразии присущих ему признаков.

Широта объема и разнородность семантики ЭК ставит вопрос моделирования его лингвоконцептуальной архитектоники. Решение этого вопроса позволяет выделить два критерия дифференциации зафиксированного в информативной структуре ЭК СТРАХ знания, а именно – *референционный* и *качественный*. Первый акцентирует привязанность фрагментов опыта к структурным элементам акта переживания эмоции страх. Второй касается “модусности” знания, что относится к понятийной, образной и оценочной сферам сознания.

Анализ информационной структуры ЭК СТРАХ по *референционному* принципу даёт основания для дискретизации отдельных частей концепта в соответствии с рядом событий, представленных прототипической лингвопсихологической моделью страха: 1) опасная ситуация; 2) собственно эмоция «страх» и произвольные реакции индивида; 3) определенным образом осознанные действия и

языковые реакции человека. Для описания трёх фундаментальных этапов (событие-страх-реакция) наиболее удачным оказывается привлечение фреймовой структуры, поскольку именно фрейм создает логично завершенную схематичную “картину” в процессе познания стереотипной ситуации, указывая на вербализированные участки выделенной области знания [Болдырев 2000 : 55; Ungerer 1999 : 211].

Фрейм ЭК СТРАХ, который содержит данные декларативного характера, отображает постоянные и неизменные черты ситуации возникновения страха: появление УГРОЗЫ предопределяет возникновение СТРАХА, который проявляется в физиологических и поведенческих РЕАКЦИЯХ человека. Отмеченные информационные блоки распределены по терминалам фрейма, которые коррелируют с соответствующими актуализированными концептами. Во время восприятия ситуации эти концепты активизируются вместе с теми связками, которые существуют между ними, и по мере заполнения терминалов в сознании человека воссоздается фрейм данной ситуации [Жаботинская 2002].

Анализ семантики ЭК СТРАХ по *качественному* параметру основывается на том, что, будучи маркерами эмоциональной сферы человека, ЭК отражают информацию об эмоционально-личностных качествах, психофизических состояниях индивида, физиологических реакциях организма, а также осуществляют активную интерпретацию окружающей реальности в ментальном мире человека. Описывая информативную структуру ЭК, Дж.Лакофф и М.Джонсон выдвинули предположение о его *диадной* структуре, которая состоит из ингерентного неметафорического скелета концепта и набора конвенциональных метафор, которые семантически разнообразно “облачают” этот скелет [Lakoff 1999 : 128]. С другой стороны, отечественные лингвисты В.И. Карасик, Н.А. Красавский придерживаются мысли о *триадной* архитектонике ЭК. Структура ЭК подразделяется на *понятийную* составляющую (отражает дефиниционную структуру лексемы), *образную* составляющую (фиксирует когнитивные метафоры, которые поддерживают концепт в языковом сознании) и *ценностную* составляющую (этимологические, ассоциативные параметры; место имени ЭК в лексической

системе и аксиологическом тезаурусе языка) [Карасик 2002 : 9-10; Красавский 2001].

Синтез представленных подходов к анализу структуры вербализованного ЭК результируется в выделении прототипических и непрототипических аспектов в каждой из составляющих триадной модели концепта. Так, в *понятийной* составляющей ЭК можно выделить ряд дистинктивных (прототипических) признаков, которые репрезентируют обобщенную сущность эмоции, отражённой в ЭК, и ряд дополнительных признаков разной степени конкретизации, которые специфицируют дистинктивные компоненты. *Образная* составляющая ЭК включает образность, связанную как с ментальным миром человека, испытывающего эмоцию, так и с ситуацией, в которой она переживается. К примеру, симптоматика эмоции – ассоциация конкретной эмоции с набором сенсорно-перцептивных и моторных реакций организма, а также знание о прототипических ситуациях, которые сопровождают или провоцируют ее возникновение. Всё это даёт основания развести 1) перцептивный образ эмоции как пучок прототипических ее симптомов разных модальностей (выразительные движения, характерное выражение лица, внутренние ощущения и т.п.) на фоне характерной ситуации, и 2) ассоциативный образ эмоции, который формируется в результате ее метонимического и метафорического осмысления [Kovecses 2002]. Значимая составляющая ЭК содержит представление об универсальной оценке этносом эмоции как позитивной или негативной, а также *нехарактерную* ее оценку как результат индивидуальных переживаний в определенной ситуации и осознания амбивалентности эмоций.

Учитывая всё вышесказанное, выделяем в структуре ЭК *ядро* как прототипический, “ингерентный скелет” знания про эмоцию, и *периферию*, в состав которой включаем все другие знания. Применяв разработанную стратификацию семантики ЭК к исследуемому ЭК СТРАХ, можем смоделировать его структуру в виде уровневой схемы, горизонтальное направление которой отбивает его триадную структуризацию, а вертикальное направление – диадную. Ядро ЭК СТРАХ составляет эмоциональное понятие, которое формируется на *универсальных* перцептивных образах и оценке. Перифе-

рия формируется по мере “погружения” ЭК в англоязычное культурное пространство, когда понятие о “страхе” сообщается с развернутым оценочным *опытом индивида*, детерминированным миропониманием этноса, и обрастает дополнительными признаками, которые вписываются в глобальную систему его связей как компонент суммарного знания.

Итак, когнитивные, психологические и социокультурные характеристики являются главным фактором формирования смысловой сущности ЭК СТРАХ в английской концептуальной картине мира. Синтез полученных в результате проведенного двонаправленного анализа структуры ЭК СТРАХ знаний дает возможность утверждать, что каждый из выделенных его *референционных* блоков – УГРОЗА, РЕАКЦИЯ и СТАТАЛЬНЫЙ блок – содержит знания разного *качества*, которые относятся как к ядру, так и к периферии. Указанное позволяет говорить о *качественно-референционной модели* семантической архитектоники ЭК СТРАХ, горизонтальное строение которой отвечает качественному распределению знания о страхе, а вертикальная – референционному. Данная конфигурация формирует концептуальную основу, на которой выстраивается ядро значений номинаций ЭК СТРАХ в современном английском языке. Соответствующая модель успешно может быть применена для анализа семантической структуры других ЭК этнического сознания и определения принципов структуриации единиц их репрезентации в языке.

Выводы

ЭК СТРАХ является базовым концептом английского этно-сознания. Он выступает как “квант” структурированной социокультурной информации, которая представляет знание про эмоцию “страх”. Архитектоника исследуемого концепта включает широкий спектр признаков физического, психологического, когнитивного, социального и национально-культурного характера, которые распределяются по ядерной и периферийной зонам, детерминируя конфигурацию значения его многочисленных разноуровневых языковых репрезентантов. Ядерная часть ЭК СТРАХ находится в негативной ассоциативно-образной зоне англоязычной картины мира;

периферия ЭК проникает в ее позитивную часть, фиксируя конструктивный характер страха в плане выживания человека в естественной и социальной среде обитания.

Структура ЭК СТРАХ моделируется в виде сложной ядерно-периферийной конфигурации знаний о прототипических и непрототипических понятийных, образных и ценностных признаках возникновения, переживания и устранения эмоции “страх”. Референционный аспект ЭК, который реконструируется при выделении в структуре концепта СТРАХ блоков УГРОЗЫ, РЕАКЦИЯ и СТАТАЛЬНОГО блока дополняет выделенную качественную конфигурацию знания. Блоки содержат информацию разного качества, которая принадлежит ядру и периферии. Выделенные смысловые грани ЭК являются основой для построения качественно-референционной модели семантической структуры ЭК СТРАХ. Соответствующая конфигурация выступает в качестве матрицы для построения значений номинантов анализируемого концепта в современном английском языке, и выступает основой семантических и структурных сдвигов, которые происходят в образованном ими номинативном пространстве ЭК СТРАХ.

В современном английском языке субстанциональное ЛСП “страх”, которое детерминирует построение полей разной частичной принадлежности, состоит из упорядоченной совокупности понятийно связанных синонимических группировок лексем, обозначающих разновидности страха. Основным СР ЛСП “страх”, который составляет базу логической структуры номинативного пространства “страх”, наиболее концентрировано представляя ядро ЭК СТРАХ, является цепочка синонимов – абстрактных стилистически нейтральных именных лексических единиц, возглавляемый архилексемой *fear*. В пределах ряда выделяются СР с доминантами *anxiety*, *worry* и *fright*, анализ которых констатирует ряд дистинктивных признаков, уточняющих компоненты основного СР. Выделение основных доминант способствует пониманию того, что в англоязычной картине мира вербализированный ЭК СТРАХ (FEAR) является архиконцептом относительно таких его базовых составляющих как ЭК ТРЕВОГА (ANXIETY), ОБЕСПОКОЕННОСТЬ (WORRY) и ИСПУГ (FRIGHT). Такой подход может быть взят за

основу при рассмотрении семантической структуры ряда других базовых ЭК и объяснении причин того или иного расположения их вербальных репрезентаций в границах соответствующих лексических группировок.

Литература

Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

Бессонова О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивний і гендерний аспекти: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.04. – Донецьк, 2003. – 463 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамбовск. ун-та, 2000. – 123 с.

Бородкина Г. С. Концепты “Angst” и “Freude” в семантическом пространстве языка и его австрийского варианта: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2002. – 22 с.

Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1986. – 119 с.

Гамзюк М. В. Емотивність фразеологічної системи німецької мови (досвід дослідження в синхронії та діахронії): дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.04. – К., 2001. – 386 с.

Гольдберг В. Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, русского и немецкого языков). – Тамбов: ТГПИ, 1988. – 56 с.

Жаботинская С. А. Ономазиологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики // С любовью к языку. – М.–Воронеж: ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 115 – 123.

Изард К. Э. Психология эмоций: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.

Казанцева Е. А. Функционально-семантическое поле СТРАХА в английском языке // Коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. – С. 129 – 132.

Калимуллина Л. А. О концептуальном подходе к анализу текстового поля эмотивности // Теория поля в современном языкознании. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. – С. 90 – 94.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.

Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

Колпакова Г. В. Концептосфера в области антропонимии в немецком и русском языках // Лексикология и стилистика. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. – С. 132 – 138.

Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004. – 326 с.

Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 700 с.

Скворцов О. Г. Методы исследования лексических систем. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. – 142 с.

Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. – 2002. – №5. – С. 38 – 57.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 240 p.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and Challenge to Western Thought*. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 624 p.

Ungerer F., Schmid H. J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. – L.-N.Y.: Longman, 1999. – 306 p.

Collins Cobuild English Language Dictionary / Ed. by J.Sinclair. – London: Harper Collins Publishers, 1991. – 1703 p.

Encarta World English Dictionary / Ed. by K.Rooney. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 1999. – 2172 p.

Standard Desk Dictionary. A Funk and Wagnalls Book / Ed. by T.Crowell. – N.Y.: Published by T.Y.Cromwell, 1977. – 870 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. by A.S.Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – V. I. – 577 p.

The New Roget's Thesaurus in Dictionary Form / Ed. by S. Marrow. – N.Y.: G.P. Putnam's Sons, Inc., 1972. – 496 p.

The Oxford Guide to the English Language / Ed. by J. M. Hawking. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 577 p.

Longman Lexicon of Contemporary English / Ed. by T. McArthur. – Hong Kong: Longman Group, 1981. – 910 p.

Longman Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary / Ed. by S. Bullon. – Harlow, England: Pearson Education Limited, 2003. – 1949 p.

2.3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА *РАВНОВЕСИЕ* В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ РАССКАЗАХ

Багацкая Е. В.

Значительное место в современных лингвистических работах занимают исследования лексического выражения концептов культуры [Степанов 1997; Карасик 2004; Воркачев 2002; Мещерякова 1999] как многомерных социопсихических образований коллективного сознания, которые обеспечивают вхождение культуры в ментальный мир человека и отображаются языковыми средствами [Степанов 1997].

В то же время недостаточно исследованными остаются концепты, которые представляют сенсомоторное взаимодействие человека с окружающей средой. К ним принадлежит концепт РАВНОВЕСИЕ, который формируется в результате постепенного осознания человеком ощущения статики тела [Johnson 1987 : 75], что приводит к возникновению представления о разных видах равновесия – физическом, психическом, социальном. Поскольку концепты, образованные под воздействием телесного опыта, отображаются в грамматике и базовой лексике [Кубрякова 2006 : 4], концепт РАВНОВЕСИЕ на языковом уровне представлен прежде всего лексическими и грамматическими средствами.

Заданием статьи является выявление и анализ лексических средств выражения исследуемого концепта в современных американских рассказах.